

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.08.2005 № 509 «О порядке оплаты труда независимых экспертов, включаемых в составы аттестационной и конкурсной комиссии». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.08.2021).

УДК 349.6

Орловская Ирина Викторовна,
*старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома*

Orlovskaya Irina Viktorovna,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma

irinorlovskaya@yandex.ru

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ СОЗДАНИИ
И РЕКОНСТРУКЦИИ МЕСТ ПОГРЕБЕНИЯ**

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL PROBLEMS
ENVIRONMENTAL EXPERTISE WHEN CREATING
AND RECONSTRUCTION OF BURIAL SITES**

В статье проанализированы положения Закона о погребении и Закона об экологической экспертизе на предмет достаточности организационно-правового регулирования вопроса проведения экологической экспертизы при создании и реконструкции мест погребения. Приведены примеры судебной практики, примеры толкования федеральными органами исполнительной власти положений Закона в указанной части. Автором предложены пути решения выявленных проблем правового регулирования.

The article analyzes the provisions of the Law on Burial and the Law on Environmental Expertise for the sufficiency of organizational and legal regulation of the issue of environmental expertise in the creation and reconstruction of burial sites. Examples of judicial practice, examples of interpretation by federal executive authorities of the provisions of the Law in this part are given. The author suggests ways to solve the identified problems of legal regulation.

Экология, экологическая экспертиза, места погребения, экспертиза, строительство новых мест погребения, реконструкция мест погребения, оценка воздействия на окружающую среду.

Ecology, ecological expertise, burial sites, expertise, construction of new burial sites, reconstruction of burial sites, environmental impact assessment.

Геополитическая нестабильность мировой арены стала одной из причин обновления в июле 2021 базового документа по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, 02.07.2021 за № 400 Указом Президента Российской Федерации была принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [1] (далее – Стратегия).

В основу такой Стратегии положено утверждение о том, что процветанию России будет способствовать гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека, что возможно при создании правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

С учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире ее национальными интересами на современном этапе являются охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование (пп. 6 п. 25 Стратегии).

Аналогичные положения продублированы в Экологической доктрине Российской Федерации [2] (далее – Экологическая доктрина).

Обозначенные в Экологической доктрине и в Стратегии экологические задачи необходимо рассматривать через призму человеческих потребностей, одной из которых является захоронение умерших.

О росте смертности повсеместно сообщается в средствах массовой информации, в иных открытых источниках информации. Согласно данным РБК, смертность в России на фоне пандемии стала рекордной за десять лет [3]. РИА Новости заявляет о росте смертности за 2020 на 17,9 % [4].

В обозначенных условиях, ситуация с возникновением и распространением новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) вскрыла давно назревшие проблемы ритуальной отрасли России, к которым можно отнести в том числе и скудное правовое регулирование обозначенной сферы.

Таким образом, геоэкологические аспекты организации некрополей в условиях дефицита земельных ресурсов создают предпосылки для реформирования законодательства о погребении и смежных с ним земельного и экологического.

В силу ч. 1 статьи 16 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» [5] (далее – Закон о погребении) выбор земельного участка для размещения места погребения осуществляется в соответствии с правилами застройки города или иного поселения с учетом гидрогеологических характеристик, особенностей рельефа местности, состава грунтов, предельно допустимых экологических нагрузок на окружающую среду, а также в соответствии с санитарными правилами и нормами и должен обеспечивать неопределенно долгий срок существования места погребения.

Именно в целях реализации принципа обязательности оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности частью 3 статьи 16 Закона о погребении императивно закреплено, что создание новых мест погребения, реконструкция действующих

мест погребения возможны при наличии положительного заключения *экологической* и санитарно-гигиенической *экспертизы*.

В настоящей статье мы остановимся только на вопросе реализации вышеуказанного положения Закона в части проведения экологической экспертизы.

Правильное применение обозначенного законодательного положения невозможно без уяснения аутентичного смысла такой нормы права. Для этого необходимо разобраться в буквальном содержании положений приведенной статьи.

В статье 3 Закона о погребении раскрыто содержание термина «погребение» – «...обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям...».

Погребение может осуществляться путем предания тела (останков) умершего земле (захоронение в могилу, склеп), огню (кремация с последующим захоронением урны с прахом), воде (захоронение в воду в порядке, определенном нормативными правовыми актами Российской Федерации) (ст. 3 Закона о погребении).

Содержание понятия «места погребения» раскрыто в ст. 4 Закона о погребении – отведенные в соответствии с этическими, *санитарными и экологическими требованиями участка земли* с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших, далее – прах), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших.

Из приведенной нормы следует, что, во всяком случае, место погребения – это участок земли с возведенным на нем зданием, сооружением, предназначенными для осуществления погребения умерших, в виде кладбища, стены скорби, крематорием и др. Перечень таких зданий и сооружений является *открытым*.

Учитывая инженерно-техническую специфику мест погребения для исполнения ч.3 ст.16 Закона о погребении важно понимать при создании и реконструкции каких именно объектов требуется проведение государственной экологической экспертизы.

Отсутствие законодательно закрепленного исчерпывающего перечня мест погребения, создает условия для произвольного толкования ч. 1 ст. 4 Закона о погребении в части отнесения или не отнесения к местам погребения того или иного объекта, конкретно не поименованного в Законе о погребении, а значит и возможности применения требования о получении положительного заключения государственной экологической экспертизы при создании новых мест погребения, реконструкции действующих мест погребения.

Кроме того, в Законе о погребении не раскрыты понятия «кладбище», «стена скорби», «крематорий».

Понятие «кладбище» содержится в МДК 11-01.2002. Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации (рекомендованы Протоколом Госстроя РФ от 25.12.2001 № 01-НС-22/1), под ним понимается – градостроительный комплекс или объект, содержащий места (территории) для погребения умерших или их праха после кремации [6].

В иных законодательных актах стена скорби именуется ярусом колумбариев, под которыми понимаются горизонтальные ряды ниш, в которых размещают урны с прахом (МДК 11-01.2002. «Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации» (рекомендованы Протоколом Госстроя РФ от 25.12.2001 № 01-НС-22/1)) [6].

Крематорий (кремационный комплекс) – ритуальное сооружение, предназначенное для предания тел (останков) умерших (погибших) огню (кремации) (МДК 11-01.2002. Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации (рекомендованы Протоколом Госстроя РФ от 25.12.2001 № 01-НС-22/1)) [6].

Вместе с тем не ясно, что значит «создание новых мест погребения» и «реконструкция действующих мест погребения» поскольку содержание данных понятий в Законе не раскрыто.

Анализ положений ст. 15 и ст. 16 Закона о погребении позволяет заключить, что в процесс создания мест погребения входят следующие процедуры:

- внесение предложения по созданию мест погребения (ст. 15 Закона о погребении);
- выбор земельного участка для размещения места погребения (ч. 1–3 ст. 16 Закона о погребении);
- предоставление земельного участка для размещения места погребения (ч. 4–6 ст. 16 Закона о погребении).

Однако на указанном этапе описание процедуры создания мест погребения в Законе обрывается.

Процесс реконструкции действующих мест погребения законодательно вовсе не закреплён.

В настоящее время не ясно, какой процесс венчает окончание «создания места погребения» – процесс строительства кладбища, стены скорби, крематория на выделенном земельном участке или все же достаточно предоставить земельный участок для размещения места погребения в порядке, определенном Законом без возведения на нем строений, и сооружений, образующих понятие «кладбище».

В словаре С. И. Ожегова под «создать» понимается «сделать существующим, произвести, основать» [7], а под «реконструировать» – «произвести реконструкцию чего-нибудь» [8], «реконструкция» – «1. Коренное переустройство, организация чего-нибудь на новых основах. 2. Восстановление чего-нибудь по сохранившимся остаткам, описаниям» [8].

Представляется, что в контексте ст. 3 и ст. 4 Закона о погребении, где раскрыты понятия «место погребения» и «погребение», под «созданием новых мест погребения» следует понимать фактическое и юридическое создание мест

погребения посредством согласования, получения разрешительных документов, проектирования, строительства, изготовления, сооружения, установки в соответствии с положениями экологического, санитарного, земельного и градостроительного законодательства. Под «реконструкцией действующих мест погребения» следует понимать комплекс строительных работ и организационно-технических мероприятий, связанных с изменением основных технико-экономических показателей (нагрузок, строительного объема и общей площади зданий и сооружений, инженерной оснащенности) с целью изменения условий эксплуатации, максимального восполнения утраты от имевшего место физического и функционального износа, достижения новых целей эксплуатации здания, сооружения, а также предусматривающий изменение и обновление объемно-планировочного и архитектурного решений существующего здания, сооружения и его морально устаревшего инженерного оборудования в соответствии с требованиями, предъявляемыми действующими нормами к эстетике и условиям эксплуатации таких зданий и сооружений.

Содержание таких понятий приведено в авторской редакции, однако требуется их законодательное закрепление.

Под экологической экспертизой понимается установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду (ст. 1 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» [9] (далее – Закон об экологической экспертизе)).

В Российской Федерации осуществляются государственная экологическая экспертиза и общественная экологическая экспертиза (ст. 4 Закона об экологической экспертизе).

Государственная экологическая экспертиза в свою очередь делится на государственную экологическую экспертизу федерального и регионального уровней. Перечень объектов государственной экологической экспертизы федерального уровня установлен в ст. 11 Закона об экологической экспертизе, а перечень объектов государственной экологической экспертизы регионального уровня установлен в ст. 12 этого же нормативного акта.

Исходя из общих правил законодательной техники статьи 11 и 12 Закона об экологической экспертизе изложены таким образом, что перечни объектов экологической экспертизы являются закрытыми, что не позволяет расширенно толковать содержание таких перечней.

Между тем, содержание ч. 3 ст. 16 Закона о погребении не продублировано в Законе об экологической экспертизе.

Таким образом, имеет место факт несоответствия друг другу положений нормативных правовых актов, имеющих одинаковую юридическую силу: ч. 3 ст. 16 Закона о погребении императивно устанавливает основание для проведения государственной экспертизы, которое не перечислено в закрытых перечнях

объектов государственной экологической экспертизы, а именно в ст. 11 и в ст. 12 Закона об экологической экспертизе.

На практике подобная ситуация не однозначно истолковывается как государственными и судебными органами, так и природопользователями.

Представляется интересным правовая позиция Минприроды России, изложенная в письменном ответе от 22.06.2020 за № 12-29/15362, адресованном директору Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Костромской области. Согласно такому документу, документация, предусматривающая создание новых и реконструкцию действующих мест погребения, не является самостоятельным объектом государственной экологической экспертизы. Минприроды России в своем ответе обратило внимание на тот факт, что проектная документация, предусматривающая создание новых и реконструкцию действующих мест погребения может подлежать государственной экологической экспертизе в случаях, предусмотренных статьями 11 и 12 Закона об экологической экспертизе, в силу их месторасположения или предусмотренных проектных решений.

Таким образом, Минприроды России увязало необходимость исполнения ч. 3 ст. 16 Закона о погребении с местоположением планируемых к строительству или реконструируемых мест погребения и с проектными решениями по такому строительству или реконструкции, что существенно ограничивает действие указанного положения Закона о погребении.

С приведенной позицией Минприроды России согласиться невозможно.

В силу ст. 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [10] хозяйственная и иная деятельность должна осуществляться на основе таких принципов как: презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности; обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности; обязательность проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации проверки проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, на соответствие требованиям технических регламентов в области охраны окружающей среды; учет природных и социально-экономических особенностей территорий при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности; соблюдение права каждого на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды, а также участие граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду, в соответствии с законодательством и др.

Экологическая экспертиза основывается на презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности; обязательности проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы; комплексности оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и его последствий; обязательности учета требований экологической

безопасности при проведении экологической экспертизы; достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу; независимости экспертов экологической экспертизы при осуществлении ими своих полномочий в области экологической экспертизы; научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы; гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения; ответственности участников экологической экспертизы и заинтересованных лиц за организацию, проведение, качество экологической экспертизы (ст. 3 Закона об экологической экспертизе).

Законодательство об экологической экспертизе основывается на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации, Федерального закона «Об охране окружающей среды» и состоит из Закона об экологической экспертизе, принимаемых в соответствии с ним законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (ст. 2 Закона об экологической экспертизе).

Учитывая изложенное, а также вышеприведенные принципы экологического законодательства, Закон о погребении может содержать законодательные положения, регламентирующие правоотношения в области экологической экспертизы, а значит такие нормы обязательны к исполнению.

Между тем, как ранее отмечалось автором, «...Законом о похоронном деле не конкретизирован объект экологической экспертизы, т. е. законодательно не закреплено какие конкретно документы и (или) документация, обосновывающие намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, в данном случае – создание новых мест погребения, реконструкция действующих мест погребения, подлежат проверке на предмет соответствия экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды...» [11].

«...Учитывая содержание определения «места погребения» (ч. 1 ст. 4 Закона о погребении) представляется не понятным, какая конкретно документация подлежит экологической экспертизе в случае строительства кладбища, так как сам по себе указанный объект может представлять собой только земельный участок, в который будут производиться захоронения. Или же в силу Закона о погребении экологической экспертизе подлежит только проектная документация на строительство стен скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших), крематориев для предания тел (останков) умерших огню, а также иных зданий и сооружений, предназначенных для осуществления погребения умерших...» [11].

Законом не регламентирован и вопрос об уровне государственной экологической экспертизы объекта, обозначенного в ч. 3 ст. 16 Закона о погребении. Не определено какой орган государственной власти будет проводить такую государственную экологическую экспертизу – Росприроднадзор (экологическая

экспертиза федерального уровня) или орган исполнительной власти субъекта (экологическая экспертиза регионального уровня).

Учитывая тот факт, что одной из форм погребения умерших является их захоронение на кладбищах в землю, места захоронения – это потенциальный источник воздействия на среду обитания и здоровье человека. В результате процессов разложения останков в почвы, породы зоны аэрации и подземные воды поступают бактерии, органические соединения, соединения азота, хлориды, гидрокарбонаты, тяжелые металлы, что изменяет химический состав почв. Таким образом, строительство и реконструкция мест погребения может угрожать экологии не только конкретно взятого населенного пункта, региона, но и близлежащих, т. е. может носить межсубъектовый характер.

Ввиду изложенного, представляется обоснованным отнесение объекта экологической экспертизе, обозначенного в ч. 3 ст. 16 Закона о погребении, к объектам экологической экспертизы федерального уровня.

Таким образом, для исключения фактов произвольного толкования положений Закона о погребении необходимо ст. 11 Закона об экологической экспертизе дополнить объектом экологической экспертизы федерального уровня, именованным в ч. 3 ст. 16 Закона о погребении, четко указав, что именно будет являться объектом такой экспертизы.

Возвращаясь к письму Минприроды России, хотелось бы отметить, что приведенное в нем толкование норм права не отвечает сложившейся судебной практике и противоречит правовым позициям иных государственных структур.

Так, согласно письму Министерства экономического развития Российской Федерации от 15.12.2011 № Д23-5159 «земельный участок для организации кладбища без предоставления... положительного заключения экологической и санитарно-гигиенической экспертизы, предусмотренных п. 1 и 3 ст. 16 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», не может быть определен...» [12].

Решением Волжского районного суда Самарской области от 15.10.2014 г. удовлетворено исковое заявление прокурора Волжского района Самарской области о возложении на администрацию городского поселения Петра Дубрава муниципального района Волжский Самарской области обязанности провести экологическую и санитарно-гигиеническую экспертизу кладбища, расположенного в п. Дубовый Гай (дело № 2-2273/2014) [13]. Решение суда вступило в законную силу.

О необходимости исполнения ч. 3 ст. 16 Закона о погребении указано в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.06.2015 № Ф03-2248/2015 по делу № А04-6770/2014 оставленном в силе судами апелляционной и кассационной инстанции [14].

Между тем анализ судебной практики по рассматриваемому вопросу показал, что имеет место и третья точка зрения по вопросу о необходимости получения положительного заключения экологической экспертизы при строительстве новых мест погребения и реконструкции действующих мест погребения.

Так, постановлением 17 арбитражного апелляционного суда от 12.07.2017 г. № 17АП-7493/2017-ГК по делу № А71-16842/2016 [15] отменено решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 06 апреля 2017 года по делу № А71-16842/2016 [16] которым признано недействительным уведомление Главного управления архитектуры и градостроительства Администрации города Ижевска от 16.11.2016 № 01-06/8657 об отказе в выдаче разрешения на строительство объекта «Ритуальный комплекс по адресу: Удмуртская Республика, г. Ижевск, земельный участок в границах кладбища «Новые парники» на земельном участке, расположенном по адресу: Удмуртская Республика, г. Ижевск, Ленинский район, (кадастровый номер 18:26:040347:4)».

Из оспариваемого уведомления Главного управления архитектуры и градостроительства Администрации города Ижевска уведомлением от 16.11.2016. № 01-06/8657 следует, что основанием для отказа в выдаче разрешения на строительство, реконструкцию спорного объекта послужило, в том числе, отсутствие положительного заключения экологической экспертизы и санитарно-гигиенической экспертизы, предусмотренных п. 3 ст. 16 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле».

Суд первой инстанции исходил из того, что перечень объектов, обозначенный в ст.11 и в ст.12 Закона об экологической экспертизе является закрытым и не включает в себя крематории и кладбища. Приказом Минприроды Удмуртской Республики от 30.09.2011 № 142 утвержден Административный регламент «Проведение государственной экологической экспертизы объектов регионального уровня», в соответствии с п. 25 которого кладбища и крематории не являются объектами регионального уровня, подлежащими государственной экологической экспертизе. Согласно письму Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики от 28.10.2016 № 01-13/7166 и письму Минприроды России от 09.02.2011 № 12-44/1687 документация, обосновывающая организацию и реконструкцию мест захоронения, к объектам государственной экологической экспертизы регионального уровня не относится, нормы п. 3 ст. 16 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» вступают в противоречие с нормами Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе».

Между тем суд апелляционной инстанции отмечает, что из содержания п. 3 ст. 16 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», и из содержания оспариваемого уведомления Главного управления архитектуры и градостроительства Администрации города Ижевска уведомлением от 16.11.2016. № 01-06/8657 не следует, что при создании новых мест погребения, реконструкции действующих мест погребения требуется именно государственная экологическая экспертиза.

Далее суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что поскольку при подаче МУП г. Ижевска «Ритуал» заявления о выдаче разрешения на строительство объекта «Ритуальный комплекс», расположенный по адресу: Удмуртская Республика, г. Ижевск, земельный участок в границах кладбища «Новые парники», на земельном участке, расположенном по адресу: Удмурт-

ская Республика, г. Ижевск, Ленинский район, (кадастровый номер 18:26:040347:4), не были представлены предусмотренные п. 3 ст. 16 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» заключение экологической и санитарно-гигиенической экспертизы, Главное управление архитектуры и градостроительства Администрации города Ижевска обоснованно направило уведомление от 16.11.2016 № 01-06/8657 об отказе в выдаче разрешения на строительство.

Приведенные судебные позиции были поддержаны судом кассационной инстанции в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 07.11.2017 № Ф09-6722/17 по делу № А71-16842/2016 [17] и в определении Верховного суда Российской Федерации от 02.02.2018 № 309-КГ17-21945 об отказе в передаче дела на рассмотрение в кассационной инстанции [18].

Однако, возвращаясь в самое начало настоящей статьи, следует напомнить о том, что в силу ст. 4 Закона об экологической экспертизе в Российской Федерации осуществляются государственная экологическая экспертиза и общественная экологическая экспертиза. Иные виды экологических экспертиз Законом не установлены.

Общественная экологическая экспертиза может проводиться в отношении объектов, указанных в статьях 11 и 12 Закона об экологической экспертизе, за исключением объектов экологической экспертизы, сведения о которых составляют государственную, коммерческую и (или) иную охраняемую законом тайну (ст.21 Закона об экологической экспертизе). Таким образом, общественная экологическая экспертиза может быть проведена только в отношении объектов государственной экологической экспертизы.

Арбитражными судами в приведенных судебных актах однозначно указано на существование какого-то иного вида экологической экспертизы нежели государственная экологическая экспертиза, при этом суды цитируют именно законодательное определение понятия «экологическая экспертиза», приведенное в ст.1 Закона об экологической экспертизе.

Таким образом, изложенная позиция арбитражных судов еще больше создала правовую неопределенности в части толкования положений ч. 3 ст. 16 Закона о погребении.

Все это свидетельствует об актуальности, теоретической и практической значимости выбранной автором темы исследования.

Ранее автором отмечалось, что Минприроды России предпринималась попытка полностью отказаться от необходимости проведения экологической экспертизы при создании новых мест погребения, реконструкции действующих мест погребения, для чего «...Минприроды РФ подготовлен, но не внесен для обсуждения в Государственную Думу РФ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и в иные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии со ст.9 такого Проекта предлагается в пункте 3 статьи 16 Федерального закона от 12 января 1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» слова «экологической и» исключить...» [11].

Представляется, что проведение экологической экспертизы при создании новых мест погребения, реконструкции действующих мест погребения, полностью отвечает современной социальной модели в которой экологическая составляющая является определяющей по отношению к другим.

Изложенное позволяет заключить, что, в настоящее время, назрела необходимость реформирования организационно-правового порядка экологической экспертизы при создании и реконструкции мест погребения. Для этого необходимо:

1. Законодательно закрепить исчерпывающий перечень мест погребения.
2. Законодательно раскрыть понятия «кладбище», «стена скорби», «крематорий».
3. Дать законодательное определение понятий: «создание новых мест погребения» и «реконструкция действующих мест погребения»;
4. законодательно определить объект экологической экспертизы в соответствии с ч.3 ст.16 Закона о погребении (что именно будет исследовано в ходе экспертизы).
5. Регламентировать вопрос об уровне государственной экологической экспертизы объекта, поименованного в ч.3 ст.16 Закона о погребении, путем включения такого объекта экологической экспертизы в ст.11 или ст.12 Закона об экологической экспертизе.
6. Конкретизировать требование, изложенное в ч. 3 ст. 16 Закона о погребении, о проведении экологической экспертизы, путем указания на необходимость проведения именно государственной экологической экспертизы.

Предложенные варианты законодательных изменений отвечают актуальным требованиям об экологизации, унификации, гармонизации норм российского права и позволят создать условия для успешной реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию об ее состоянии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2021).
2. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2021).
3. Смертность в России на фоне пандемии стала рекордной за десять лет. – URL: <https://www.rbc.ru/society/16/12/2020/5fbd65c79a794747f677e904> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Смертность в России выросла на 17,9 процента за 2020 год. – URL: <https://ria.ru/20210427/smertnost-1730101505.html> (дата обращения: 01.09.2021).
5. Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2021).

6. Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации (рекомендованы Протоколом Госстроя РФ от 25.12.2001 № 01-НС-22/1). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2021).

7. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. – М. : Оникс, 2012. – 1375 с.

8. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка : ок. 53 000 слов. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс, 2005. – 1198 с.

9. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2021).

10. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2021).

11. *Орловская И. В.* Экологическая экспертиза мест погребения: проблемы правового регулирования и правоприменения // Органы народовластия на Костромской земле. Опыт прошлого и перспективы будущего (к 25-летию Конституции Российской Федерации, Костромской областной Думы и Думы города Костромы) : сб. тр. XV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (10–11 декабря 2018 г., г. Кострома) / сост. Н. В. Ганжа, И. Н. Мельников, А. Г. Сироткин ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. – Кострома : Костромской государственный университет, 2019. – С. 153.

12. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 15.12.2011 № Д23-5159. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2021).

13. Решение Волжского районного суда Самарской области от 15.10.2014. – URL: https://volzhsky-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=197498&_uid=&_deloId=1540005&_caseType=&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 01.09.2021).

14. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.06.2015 № Ф03-2248/2015 по делу № А04-6770/2014. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2021).

15. Постановление 17 арбитражного апелляционного суда от 12.07.2017 № 17АП-7493/2017-ГК по делу № А71-16842/2016. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2a49d078-38da-4bdf-b889-048d0c12e314/5fc3daf8-ab82-497e-a255-cf2cfcf60d1a/A71-16842-2016_20170712_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.09.2021).

16. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 06 апреля 2017 года по делу № А71-16842/2016. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2a49d078-38da-4bdf-b889-048d0c12e314/5b7071da-78fc-4162-aa2a-2e778708e572/A71-16842-2016_20170406_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.09.2021).

17. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.11.2017 № Ф09-6722/17 по делу № А71-16842/2016. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2a49d078-38da-4bdf-b889-048d0c12e314/1bf64c6a-64a7-4892-924f->

82adc8d97c19/A71-16842-2016_20171107_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.09.2021).

18. Определение Верховного суда Российской Федерации от 02.02.2018 № 309-КГ17-21945. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2a49d078-38da-4bdf-b889-048d0c12e314/1a49d3a7-a056-464d-9e13-edcc436bd083/A71-16842-2016_20180202_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.09.2021).

УДК 342.4

*Печурина Дарья Николаевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Pechurina Darya Nikolaevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

darya.pechurina1976@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОРМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

INTERACTION OF THE NORMS OF THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE NORMS OF INTERNATIONAL LAW

В статье поднимается вопрос о том, что процессы развития интеграционных связей между отдельными народами и странами усилили взаимозависимость России и других государств друг от друга, расширили круг их общих интересов. Развилась тенденция к демократизации общественной жизни, к совершенствованию правовых систем обществ. Это и обусловило углубление взаимодействия конституционного права РФ и международного права. В статье определяется смысловое значение понятий «конституционное право РФ» и «международное право», исследуются основы взаимодействия национального и международного права.

The processes of development of integration ties between individual nations and countries have increased the interdependence of Russia and other states from each other, expanded the range of their common interests. Trends of democratization of social life, improvement of the legal systems of societies have developed. This has led to the deepening of interaction between the constitutional law of the Russian Federation and international law. The article defines the semantic meaning of the concepts of “constitutional law of the Russian Federation” and “international law”, examines the basis of interaction between national and international law.

Норма конституционного права, норма международного права, правовой обычай, обыкновение, договорная норма.

Norm of constitutional law, norm of international law, legal custom, custom, contractual norm.